

**Казахстанская
ПРАВДА**

Час испытания

С 19 по 21 августа 1991 года в Москве консервативно настроенная часть высших эшелонов власти и военной верхушки, воспользовавшись тем, что Михаил Горбачев находился в это время в Форосе и фактически предоставил им карт-бланш, предпринимает попытку государственного переворота с целью свертывания демократических процессов в СССР. В такой критический момент, когда решалась судьба страны, руководитель Казахстана не мог оставаться сторонним наблюдателем. Он понимал всю сложность и опасность ситуации.

19 августа руководители путча форсировали события. Зная о том, что 20 августа должно состояться подписание нового союзного договора, путчисты объявили по центральному и местным телевизионным каналам о введении чрезвычайного положения в СССР и создании ГКЧП. В Москву были введены войска и армейская техника. Однако население Москвы вышло на защиту демократии.

Будучи молодым сотрудником Администрации Президента, я оказался невольным свидетелем тех тревожных событий. 19 августа Президент Казахстана выступил с Обращением к народу Казахстана. Он призвал граждан к сохранению спокойствия и выдержки, выразил уверенность в том, что «...народ Казахстана проявит высокую сознательность, бдительность и сплоченность». Он особо подчеркивал, что «...чрезвычайное положение на территории Казахстана не вводится». И четко определил свою позицию: «Я поддерживаю приверженность политике укрепления суверенитета республики и принципам демократии, единства нашего Союза, выражаю решимость проводить в жизнь начатые реформы. ...Сейчас это особенно необходимо, поскольку любое эмоциональное, непродуманное действие со стороны каждого из нас может стать началом тяжелых социальных потрясений. ...В эти дни мы должны в полной мере опереться на накопленный веками опыт дружбы между народами, который всегда был для нас основой единства и взаимопонимания».

Он обратился с призывом к политическим силам и движениям в республике: «...Очень важно отрешиться от сиюминутных разногласий, основываясь на здравом смысле, на чувстве ответственности перед народом, не допустить конфронтации». И призвал личный состав частей и подразделений Вооруженных сил, КГБ и МВД СССР, дислоцированных на территории Казахстана, «...к верности конституционным нормам, уважению к правам личности и местным органам власти». Обращение стало очень своевременным шагом и успокоило встревоженное событиями население Казахстана.

Гэкачеписты имели своих сторонников во всем Советском Союзе. Их центр был сосредоточен в ЦК КПСС. 20 августа в ЦК шла работа по обеспечению политической поддержки ГКЧП. Была предпринята попытка собрать внеочередной пленум ЦК КПСС, на котором планировалось поддержать путчистов. Всем первым секретарям союзных республик было разослано Заявление Политбюро ЦК КПСС. В нем описывалось состояние в стране, где нарушались законы СССР, а введение чрезвычайного положения объяснялось «нежелательным, но вынужденным шагом государственных руководителей в ответ на кризисные явления».

Все лидеры союзных республик отреагировали на это заявление, однако их позиции разнились.

О попытке проведения 20 августа внеочередного пленума ЦК КПСС Президент Казахстана позже вспоминал: «Я решительно высказался против этого пленума. Кроме того, на мое имя, как члена Политбюро ЦК КПСС, поступил проект Заявления ЦК КПСС, в котором, по сути, выражалась поддержка ГКЧП и оправдывались его позорные действия. На предложение подписать этот документ я ответил категорическим отказом». В этот день Нурсултан Назарбаев сделал решительное заявление, выражая свое

отношение к августовским событиям в Москве и попытке путчистов захватить власть: «Однозначно могу сказать: объявлять чрезвычайное положение можно было, только опираясь на конституционный, правовой фундамент. ...Созданный ...комитет попирает республиканские декларации о суверенитете, игнорирует избранный курс на рыночную экономику». Обвиняя в политической пассивности президента СССР, он констатирует: «...нет никакого сомнения в том, что экономическая, хозяйственная, да и политическая, жизнь государства подошла к той роковой черте, за которой наступал и окончательный развал общества». Не поддаваясь активному воздействию путчистов, реально взвешивая расстановку сил, он потребовал «...прежде всего, в эти трудные для страны дни ...услышать мнение самого М. С. Горбачева, который должен лично подтвердить свою неспособность осуществлять возложенные на него обязанности».

Понимая, что ситуация для всего Союза критическая, он считал, что необходимо как можно быстрее решить общую проблему – не терпящее отлагательства подписание союзного договора, одобренного парламентами 8 республик. При этом он считает, что «...любые изменения утвержденного текста этого документа могут быть внесены только с согласия высших органов власти этих республик». Такова в общих чертах была позиция Нурсултана Назарбаева.

Не многие знают, что в США вечером 20 августа 1991 года была официально распространена информация, что взвешенная позиция Нурсултана Назарбаева и отказ от поддержки ГКЧП перевесили баланс сил в пользу демократии.

Путч изменил соотношение политических сил в стране. Консервативно настроенная часть политиков пыталась повернуть историю вспять и потерпела сокрушительное поражение. Победа демократов нанесла союзным структурам удар, от которого они уже не смогли окончательно оправиться. Это был период, когда был заложен фундамент значительного изменения отношений центра и республики, когда начался постепенный отход от жесткого иерархического диктата, который доминировал на протяжении многих десятилетий. Процесс распада СССР уже невозможно было остановить. Суверенитет республик обретал реальные черты.

Августовские события не изменили взглядов Нурсултана Назарбаева на необходимость подписания союзного договора. Прямолинейная позиция Президента говорила об одном: «...Казахстан никогда не будет «подбрюшьем» ни одного региона и никогда не будет его «младшим братом». Казахстан хотел войти в новый Союз «с равными правами и равными возможностями», – заявлял Нурсултан Назарбаев.

Автор: Буркитбай АЯГАН, директор Института истории государства КН МОН РК, доктор исторических наук, профессор